

Колдун в третьем поколении

ЭТО ЛЮБОПЫТНО
сов. молодежь. — Рига. — 1990. — 11 мая

Гипнотизер, знаменитый когда-то маг и волшебник, выступавший в цирке еще до революции, Дмитрий Лонго помог своему внуку в выборе пути, передав многие свои секреты. А вместо бриллиантов в заветном сундучке оставил дед другое богатство: пять книг о гипнозе дореволюционного издания. Впрочем, Юрий Лонго, а это именно с ним наша беседа, не просто перенимал от деда секреты мастерства, но и окончил Московский университет — факультет психологии, получил и среднее медицинское образование.

— Юрий Андреевич, а, собственно, с какой целью выходите вы на сцену? Что это — страсть к развлечению, доставшаяся от деда, или...

— Я не стремлюсь поразить публику чем-то необычным, да разве ее нынче можно чем-то поразить? Просто хочу дать возможность почувствовать собственное биополе, биоэнергию, возможно, впервые. Убедить людей в том, что при желании и они могут достигать многого. Зрители должны получить толчок к выздоровлению, выработать рефлекс цели — а это умеренный образ жизни. Надо сказать себе: «Я живу неверно. Пора измениться: перестать объедаться, двигать-ся больше и улыбаться чаще себе и другим».

— А что же в таком случае дает гипноз?

— Можно убрать головную боль абсолютно без таблеток, снять усталость за 15—20 минут. Существует около 120 видов гипноза, я же владею только тридцатью. А научиться расслаблять свои мышцы очень важно, потому что по ним, как по громоотводу, уходит излишнее напряжение. Для меня примером самоизлечения всегда был американский писатель Норман Казнис. Болезнь, которой он страдал, почти не поддается лечению. Но при помощи «смехотерапии» он избавился от недуга. Смотрел комедии, и два часа смеха давали ему два часа без болей. Читал все юмористическое, перестроил себя на оптимистическую струю и душевную

беззаботность. Чувство юмора и огромная воля к жизни могут победить многое.

— В последнее время экстрасенсы — так теперь называют тех, кого во времена вашего деда звали колдунами, «проросли», как грибы после дождя.

— За рубежом уже давно и тщательно изучается биоэнергетика человека. Есть масса научных центров. Мы же только начинаем постигать азы. К примеру, в такой стране, как Аргентина, в каждой частной школе есть психолог, улаживающий конфликты между учениками, учителями и родителями. Это решает массу проблем, ведь вовремя убранный «подводный камень» препятствует возникновению болезни у ребенка. А в школе множество трудноразрешимых и тяжелых ситуаций.

— А какой рецепт или метод старинной медицины вы смогли бы подсказать для повседневной жизни?

— Пожалуйста, старинный йоговский способ оздоровления. В центре ладони человека скапливается энергия. В левую руку берите стакан с обыкновенной во-

дой, сверху над стаканом проводите правой рукой где-то в течение 3—5 минут. Запомните, какие болезни должны у вас пройти, — вода сохраняет информацию. Пить по 2—3 глотка в течение месяца. Обязательно почувствуете облегчение. Желаю здоровья. Несите друг-другу добро — и оно вернется сторицей.

— Есть ли кто-то, у кого маг Лонго с двухсотлетним наследственным опытом мог бы поучиться?

— Самым сильным экстрасенсом я признаю Горбачева. Да-да, взгляд — магический, тренированный, гипноз очарования голосом. Я не пропустил ни одного его выступления, я тут-то и учусь гипнозу, ибо видно невооруженным глазом, что все, кто рядом, на расстоянии не дальше десяти метров, попадают под его влияние. Выражается это не только в их волнении, но и в изменении политических взглядов. А выборы президента, когда мы к ним еще не готовы, — разве не тот же гипноз? А вот Коротича я считаю его двойником. В

них разные разряды, что приводит к гармонии.

— А ваши ближайшие планы?

— Оживление трупов!

— ?..

— Что вы так смотрите? Я вполне серьезно! Вот, смотрите!

Включается телевизор, и я вижу, как Лонго над каким-то ящиком делает пассы, другие манипуляции, как откуда вытягивается костлявая рука.

У меня мороз по коже, я отворачиваюсь и слышу:

— Разумеется, то, что вы видели, это шутка, обыкновенный цирковой трюк. А вот то, что я всерьез подумываю об оживлении, — это правда. Я это уже проделал впервые в середине февраля. Прошло после смерти пять дней. Первый опыт длился всего десять минут. Существуют семь точек оживления, которые я и нажимал. Происходило это в институте Склифосовского, присутствовали двое врачей и санитары — всего восемь человек.

Уходила от Лонго и упрекала себя, что забыла задать еще один вопрос, может быть, главный: а нужно ли это самое оживление, да еще при нашей-то «веселенькой» жизни?

Л. АНКУДИНОВА.